

ДВОЙНОЕ ОТРАЖЕНИЕ

Павло Загребельный. «Нелживыми устами». Издательство «Радянський письменник». Киев. 1981.

В СОВРЕМЕННОЙ литературе не так уж много писателей, которые если не ежегодно, то раз в два года непременно выходили бы к читателю с новым романом. П. Загребельный работает именно в таком ритме. Достаточно вспомнить удостоенный Государственной премии СССР роман «Разгон», вышедший на Украине в 1976 году, следом за которым появились «Роксолана» и «Львиное сердце». И вдруг, открыв новую книгу писателя, в аннотации читаем: «Автор работал над этой книгой почти тридцать лет». Она является поучительным примером того, как писатель, взор которого, казалось бы, пристально прикован к внешним реалиям жизни, обращается на само творчество. Объектом отражения стала на сей раз литература. Большое, на 30 авторских листов, произведение П. Загребельного — это страстный монолог о высокой и ответственной миссии искусства слова.

Более конкретно о содержании книги читатель может судить по названиям ее глав («Вершины» с лирической повестью-эссе «Кларнеты нежности» о П. Г. Тычине, «Современники», «На литературных баррикадах», «Из собственного подвоя», приобщающих читателя к святой святыни литературы — без усложненных литературоведческих формул или прямолинейных критических выпадов, которыми песятятся иные сборники современной «движущейся эстетики». Вот, к примеру, начало статьи об Анатоле Франсе: «Литературу можно бы сравнить с могучими грядками гор. Еще издаലെка поражают и ошеломляют они вас своими мощными каменными всплесками, рвутся к небу, словно грозный крик земли, наполняют пространство той неистовой и неповторимой красотой, которая может родиться только как итог безудержного,

свершающегося миллионы лет процесса творения...»

Доверяя выразительной силе и емкости художественного образа, автор создает широкую панораму литературы, выделяет в ней как высочайшие пики, «покрытые вечными, как сама слава, снегами», так и меняющуюся перспективу каменных «валов, стен, хребтов» (думается, впрочем, что и профессиональному критику должен быть присущ именно такой тип мышления, охватывающий всю картину литературы в целом).

В нескольких главах автор говорит о романе — и о жанре вообще, и об украинской романистике последних лет, делится наблюдениями над развитием производственной темы — «труднейшей из тем», высказывает ряд интересных суждений об оригинальности творческого замысла и путях его воплощения. Не боится он и пройтись с карандашом в руках по книгам своих коллег, чтоб заметить промашку, небрежность, порой восстановить самоценность одного-единственного слова, употребленного всуе, не по назначению.

В разделе «Из собственного подвоя» П. Загребельный щедро открывает «закрома» своей творческой мастерской, вводит читателя в процесс создания романов, в частности исторических («Хлопоты с Первоостом»), требующих кропотливого изыскательского труда в многочисленных архивах, работы со старинными рукописями.

Фигура автора так или иначе присутствует в его произведении — в кадре, за кадром ли... А как здесь? «Забывают, что писатель каждый раз становится на место того героя, которого он изображает. Скажем, на этот раз П. Загребельный стал на место Ярослава, князя Киевского, и внимательно оглядел Евро-

пу...» Это выдержка из статьи «Попытка автокомментария». Продолжая мысль, можно сказать, что в этой книге автор стал на место П. Загребельного — чуть ироничного исследователя своего творчества, и внимательно оглядел и собственное «поле», и мир творчества вообще.

Но есть в книге «Нелживыми устами» и просчеты — думается, скорее издательского плана. Вряд ли стоило включать в сборник статьи, родившиеся, наверное, как краткое вступительное слово на юбилейных торжествах того или иного писателя и органически не соединимые с целым.

Издание «критических» книг известных современных прозаиков и поэтов С. Залыгина, Д. Гранина, Е. Винокурова, Е. Евтушенко — добрая традиция. К сожалению, у нас в республике таковая еще не сложилась (вспоминаются только книги О. Гончара). То ли в издательские планы подобные рукописи не попадают, то ли сами писатели считают, что их дело писать стихи и романы, не вторгаясь на территорию критики. Новая книга П. Загребельного — пример того, как работа писателя, имеющего мужество открыть душу для «исповеди», становится необходимой не только другим, не только читателю. Откровенный разговор помогает и ему самому, оставив позади все высказанные сомнения, смело двигаться дальше.

Ярослав МЕЛЬНИК

гор. ЛЬВОВ